

ПРАВО

Научная статья
УДК 347.9:311.4:159.95
doi: 10.17223/15617793/482/24

Справочные правовые системы: как предопределить будущее, упорядочив прошлое

Владимир Анатольевич Болдырев¹, Константин Геннадьевич Сварчевский²

^{1, 2}Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия

¹vabold@mail.ru

²svarchewsky@yandex.ru

Аннотация. Отмечается, что современные справочные правовые системы оказывают большое влияние на практику применения закона органами исполнительной и судебной власти. В условиях большой нагрузки правоприменитель может предпочесть глубокому анализу отдельных обстоятельств дела использование шаблона, предложенного такой системой. Доказывается необходимость выработки взвешенных корпоративных политик формирования баз данных справочных правовых систем, своевременного и обдуманного исключения из них документов, актуальность которых снизилась.

Ключевые слова: междисциплинарное исследование, история в документах, прошлое, судебная практика, когнитивные науки, когнитивная легкость, метаданные, информационные инновации

Для цитирования: Болдырев В.А., Сварчевский К.Г. Справочные правовые системы: как предопределить будущее, упорядочив прошлое // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 232–238. doi: 10.17223/15617793/482/24

Original article
doi: 10.17223/15617793/482/24

Legal reference systems: How to determine the future by ordering the past

Vladimir A. Boldyrev¹, Konstantin G. Svarchevsky²

^{1, 2}Russian State University of Justice, Northwestern Branch, St. Petersburg, Russian Federation

¹vabold@mail.ru

²svarchewsky@yandex.ru

Abstract. The work aims to draw the attention of the scientific community to the problem of the influence of reference legal systems created and updated by commercial organizations on law enforcement, and to identify possible ways to solve this problem. The study was conducted using the method of content analysis, comparative and formal-logical methods, the method of forecasting. When studying the number of references in Russian judicial acts to the decisions of the European Court of Human Rights, a significant difference was found depending on the time, region, and judicial instances in which these acts were issued. The comparison led to a conclusion that the selection of official documents for placement in the reference legal system is subordinated to local practices of companies, and practices further influence court rulings issued in various regions and instances. The oblivion of “old” judicial acts, their gradual intentional and well-intended extraction from the data banks of reference legal systems as new practices are formed, inevitably affects the views of lawyers. The cognitive ease that controls human behavior, the ease of searching in databases for the necessary acts using navigation tools make the selection of a range of possible solutions from the reference legal system under heavy load conditions too convenient to turn to more complex algorithms for preparing solutions. The result of finding a solution for a difficult, multifactorial situation, especially if it has not previously been the object of evaluation by this law enforcement officer, is purposefully set by an employee of a commercial organization responsible for placing precedents in the legal reference system, organizing hyperlinks, extracting metadata, providing brief information about the essence of the resolved dispute for search purposes. The authors come to the conclusion that regulatory legal regulation is not able to give a positive result and, most likely, will have a negative effect – to have a negative impact on the commercial attractiveness and relevance of the arrays of information collected and offered to the public. The development of standards for the formation of databases of reference legal systems by extracting metadata from them, establishing hyperlinks without the help and control of the state, could become an element, a link of collective knowledge of reality, which makes it possible to simplify the decision-making process by the law enforcement officer. The formation of databases of reference legal systems based on the cooperation of their developers with the leading universities of the country could contribute to the identification of new, best practices and at the same time limit

the offer of the consequences of judicial errors as a model, in particular, by accompanying documents with additional information (cautionary commentaries).

Keywords: interdisciplinary research, history in documents, past, judicial practice, cognitive sciences, cognitive ease, metadata, information innovations

For citation: Boldyrev, V.A. & Svarchevsky, K.G. (2022) Legal reference systems: How to determine the future by ordering the past. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 482. pp. 232–238. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/482/24

Апелляция к авторитету. Для профессионального сообщества юристов способом коллективного осуждения любой юридической проблемы является изучение подготовленных судебных актов, заимствование сильных аргументов, подходов к организации структуры документа многих других наработок судебной практики.

Апелляция к авторитету (лат. *argumentum ad verecundiam* – аргумент к скромности), предложение считать некоторое утверждение корректным в силу авторитетности источника, прием, распространенный в исторической и правовой науке и применяемый на практике.

А.С. Смбалян справедливо отмечает: «Цитирование и заимствование ранее сделанных выводов представляют собой отнюдь не механическое включение в текст решения соответствующей цитаты либо наименования самого решения. Аргументы, изложенные в мотивировочной части, убеждают в том, что значение данного решения выходит за рамки урегулирования конкретного спора, и именно они придают решению ту ценность, которая побуждает судей учитывать изложенные в них подходы при рассмотрении последующих споров» [1. С. 10–11].

В некотором смысле самостоятельность принятия решения для опытных судей не падает, а снижается: «После пятнадцати лет стажа судьи не готовы опираться на интуицию, свои ощущения и предпочитают тщательно анализировать имеющиеся альтернативы согласно закону и в меньшей степени обращаются к собственному опыту» [2. С. 124].

Исследуя статистику ссылок в российских судебных актах на решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) [3], мы столкнулись с проблемой значительного разброса числа таковых по годам, регионам, инстанциям. Для исследования использовали Справочную правовую систему (СПС) «КонсультантПлюс». Наблюдаемый разброс полученных значений натолкнул нас на мысль о том, что сам по себе

отбор судебных актов для помещения в справочную правовую систему подчинен алгоритмам, во многом основывающимся на локальных практиках компании, а практики эти неизбежно в дальнейшем влияют на судебные акты, выносимые в различных регионах и инстанциях.

Судебные акты часто базируются на письменных позициях сторон судопроизводства, и ссылки на позиции ЕСПЧ неизбежно будут встречаться больше в тех судебных актах, которые основаны на «сильных» процессуальных документах, исходящих от сторон, имеющих высокопрофессиональных представителей, ориентирующихся на международно-правовые стандарты. В то же время специалисты компаний, осуществляющих отбор документов для помещения в справочные правовые системы, неизбежно стремятся к отсеиванию судебных актов «слабых» (плохо написанных) и «тривиальных» (касающихся слишком простых или легко решаемых вопросов). Усиление документа ссылками на правовую позицию международного юрисдикционного органа, вероятно, чаще всего осуществляется при подготовке актов сложных, требующих особого внимания, т.е. имеющих большие шансы попасть в банки данных справочных правовых систем ввиду значительного к ним интереса со стороны специалистов.

В различных разделах СПС «КонсультантПлюс», если делать выводы по пятилеткам, суммируя документы за пять лет подряд, происходит изменение доли актов, содержащих упоминание ЕСПЧ, в разы, причем иногда отличается на порядок. Наблюдается такой максимальный и минимальный процент «ЕСПЧ-ориентированных» судебных актов по разделам: «судебная практика» – от 0,2 до 1,16%, «решения высших судов» – от 1,15 до 2,28%, «арбитражные суды округов» – от 0,02 до 0,33%, «областные суды общей юрисдикции» – от 0,07 до 1,42%, «суды Москвы и области» – от 0,03 до 2,7%, «суды Санкт-Петербурга и Ленинградской области» – от 0,27 до 1,65% (таблица).

Таблица

Процент судебных актов, размещенных в СПС «КонсультантПлюс», содержащих упоминание ЕСПЧ (по пятилеткам)

Раздел СПС «КонсультантПлюс»	Период с 01.01.2000 по 31.12.2004	Период с 01.01.2005 по 31.12.2009	Период с 01.01.2010 по 31.12.2014	Период с 01.01.2015 по 31.12.2019
Судебная практика	0,5	0,2	1	1,16
Решения высших судов	2,28	1,95	1,15	1,82
Арбитражные суды округов	0,02	0,09	0,32	0,33
Арбитражные апелляционные суды	0,1	0,21	0,49	0,72
Областные суды общей юрисдикции	0,07	0,44	1,38	1,42
Суды Москвы и области	0,03	0,09	1,99	2,07
Суды Санкт-Петербурга и	0,27	0,3	0,65	1,65

Не излагая здесь конечных выводов проведенного исследования, посвященного изменению числа ссылок на правовые позиции ЕСПЧ, поскольку это выйдет за рамки обозначенной темы настоящей работы, отметим, что круг исследуемых источников по ходу работы был вынуждено ограничен. В поле внимания оказались взяты лишь судебные акты различных коллегий Верховного Суда Российской Федерации. При этом выборка не делалась вовсе – анализировались все судебные акты, находящиеся в базе данных. Подготовительная часть проведенного исследования заставила нас написать настоящую работу, обратив внимание ученых и практиков на неизбежное и при этом серьезное влияние справочных правовых систем на правоприменительную практику.

Потенциал политико-правового манипулирования. Персоналом компаний, формирующих базы данных, включающие официальные документы из недавней истории, принимаются решения, определяющие будущее. Судебные акты, помещенные в широко доступные базы данных, характеризуют события прошлого, однако используя соответствующие сведения в настоящем, юристы дают оценку перспективам разрешения тех или иных ситуаций, а значит, принимают решение на основании полученной информации. Тем самым формирование представлений юриста, в том числе и судьи, о недалеком прошлом влияет на грядущее: «Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее. Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое» (англ. *Who controls the past, controls the future: who controls the present controls the past*) – совершенно точно отмечено Джорджем Оруэллом более полувека назад в известной антиутопии «1984».

А.В. Малько и В.В. Субочев оперируют категорией «политико-правовое манипулирование», под которым предлагается понимать «способ воздействия на общественные отношения политическими и правовыми средствами, представляющий собой стремление изменить восприятие или поведение людей при помощи скрытой, обманной или насильственной тактики или стратегии» [4. С. 170]. Авторы называют в числе средств политико-правового воздействия нормативные правовые акты, правореализационные акты (среди которых особое место занимают акты применения) и акты толкования права [4. С. 173].

Граница между манипуляциями и позитивным управляющим воздействием очень тонка. Формирование адекватной обстановке и одновременно позитивной новостной повестки в целях рационального управления общественными процессами с прямой адресацией членов общества к официальной позиции, оглашенной от имени государства судьями, – важнейшее и очень перспективное направление моделирования общественного мнения и формирования законопослушного поведения.

Если правовое просвещение широких масс граждан легко может выродиться в пропаганду, в сознательное манипулирование людьми вопреки их действительным интересам, то формирование професси-

ональных баз данных несет в себе меньший риск создания иного представления о существующем спектре правоприменительных решений. Такой вывод мы делаем с учетом огромного объема необходимых затрат, связанных с фильтрацией официальных правоприменительных документов, не сопоставимых с потенциальным конечным эффектом, принципиально достижимым с учетом реальных способностей человека к планированию процессов.

Следовательно, изъятие актов правоприменения из памяти или невключение их в число реально доступных для использования в качестве аналогов – маловероятная стратегия сознательного манипулирования обществом в любом государстве. Более вероятна та ситуация, когда прогрессивное правоприменительное решение или даже сложившаяся устойчивая практика оказываются ошибочно преданными забвению ввиду необходимости обеспечить единство практики.

Мемориальное законодательство и проблема забвения юридических практик. Сама по себе норма закона в отрыве от людей, его применяющих, несет в себе очень мало смысла. Одно и то же правило в конкретном экономическом, политическом или культурном контексте получает совершенно разное и даже диаметрально отличающееся смысловое наполнение. Память (англ. *memory*) в юриспруденции имеет много аспектов.

Судебные акты, будь то решения по гражданским делам или приговоры по делам уголовным, особенно, когда они выносятся международными трибуналами, являются средством запечатления деяний людей, их этической и формально-юридической оценки современниками не только в памяти живущих поколений, но и в памяти поколений будущих.

Вопросы, связанные с «официальной политикой памяти» и «мемориальным законодательством», находятся на этапе выбора правового оформления правильных решений [5. С. 109].

О.А. Матусевич подходит к проблеме с позиции аксиологической и когнитивной: «Рост интереса к проблеме коллективной памяти наблюдается не только среди ученых, но и в обществе в целом. Прошлое воспринимается как ценность, формируется представление, что память о прошлом нуждается в защите, что привело к созданию мемориального законодательства» [6. С. 116]. Автор смело переключается к историческим, совершенно справедливым, на наш взгляд, параллелям: «Рассматривая мемориальные законы, несложно провести аналогию со средневековыми методами борьбы церкви с научным прогрессом, которые не остановили научные исследования, но от которых пострадали многочисленные ученые» [6. С. 117].

Объем человеческой памяти и внимания крайне ограничен. Маркетологи и политтехнологи пользуются эффективными алгоритмами вытеснения фактов государственной и общественной жизни, смены повестки дня. Если человеку постоянно навязывается та или иная информация, не имеющая для него никакой действительной ценности, рано или поздно нужная

информация просто перестает доходить до адресата или оседает в тех отдаленных уголках памяти, которые в ходе аналитической работы попросту не используется.

Забвение «старых» судебных актов, их постепенное умышленное и обусловленное добрыми намерениями извлечение из банков данных справочных правовых систем, попадание юридической информации в небытие по мере формирования новой практики, неизбежно сказываются на представлениях юристов. Юрист завтрашнего дня не будет помнить «за ненадобностью», а в действительности, за ограниченностью человеческих возможностей, как та или иная категория споров рассматривалась и как соответствующие законы понимались много лет назад. Это будет влечь и влечет уже сегодня ошибки при оценке обстоятельств прошлого, исходя из которых выносятся судебный акт на будущее.

«Государства публикуют архивные материалы, политики выступают с программными заявлениями, ученые раздают интервью, а история как наука, претендующая на беспристрастное исследование фактов, сливается с памятью как явлением субъективным и заведомо предвзятым. Нельзя сказать, что мы имеем дело с совершенно новым явлением – прошлое всегда было основанием настоящего и проектом будущего» [7. С. 68], – пишет А.Ю. Дорский.

Правоприменение прошлого и после изменения закона, на котором оно основано, и после принятия закона совершенно нового – было и остается основанием и проектом правоприменения будущего. Инертность сознания человека – сотен тысяч и миллионов правоприменителей – не изменить одним лишь решением законодателя.

Когнитивная легкость и справочные правовые системы. Судья как и любой юрист обращается к базам данных справочных правовых систем ввиду удобства их использования, особенно когда принятое к рассмотрению дело не является «стандартным». Ни судебные архивы, ни даже базы данных, находящиеся в ведении судебных структур, не дают той степени доступности и релевантности (относимости) нормативного и практического материала, какая необходима для быстрого рассмотрения дела, особенно если учитывать невероятный поток дел, проходящий через каждого судью [8. С. 6].

«В настоящее время на первый план для разработчиков СПС выходят задачи предоставления пользователям всего спектра правовой информации (прежде всего авторской информации и судебной практики), задачи проведения предварительной экспертной обработки информации и создания на ее основе специальных аналитических материалов и инструментов поиска» [9. С. 61], – писала Ю.Е. Ульянова десятилетия назад. Положительно характеризуя разного рода «путеводители», имеющиеся в СПС «Консультант-Плюс», автор отмечала, насколько востребована пользователями такая информация: «Конечно, подобные сведения можно получить и из других источников. Есть книги, справочные пособия, журналы и газеты. Но эта информация не обновляется, а, учитывая ско-

рость, с какой у нас меняются законы и принимаются новые документы, это серьезный недостаток» [9. С. 61]. Не трудно увидеть, что специалистам предлагается самый простой путь: вместо вдумчивого погружения в ситуацию – воспроизведение сработавшей однажды модели поведения.

Изучая судебную практику, можно заметить, что порой разрешение конкретного спора имеет в своей основе не детальный разбор ситуации с учетом всей совокупности юридических фактов и аргументов сторон, а выбор более-менее подходящего «лекала» (разрешенной ситуации, рассмотренного спора, напоминающего по своим отдельным параметрам рассматриваемый) и использование его. Стоит ли удивляться в такой ситуации прямому игнорированию аргументов сторон или совершенно неуместному, выходящему за рамки фабулы дела копипасту (от англ. *copy & paste* – копировать и вставлять).

Преобладание быстрого режима мышления, как предполагается, сопряжено с проявлениями когнитивной простоты [10. С. 113]. Вряд ли кто-то отважится спорить с тем, что высокая нагрузка предопределяет необходимость использования режима быстрого мышления, а значит, и упрощенные схемы познавательной деятельности рано или поздно могут начать доминировать в работе конкретного правоприменителя ввиду усталости.

Как известно, ощущение когнитивной легкости сосуществует с «иллюзиями правды, приятными чувствами и пониженной бдительностью» [11. С. 141]. Простое решение часто субъективно воспринимается как правильное, тем более что оно очень удобно: «Для человека хорошее настроение и когнитивная легкость – эквиваленты оценки среды как безопасной и знакомой» [11. С. 121].

Когнитивная легкость, управляющая поведением человека, простота поиска в базах данных нужных, разрешенных ранее правоприменителями ситуаций при помощи самых различных средств навигации делает подборку релевантных дел из недр справочной правовой системы слишком удобной, чтобы обращаться к более сложным способам поиска подходов к решению. В итоге результат поиска для разрешения непростой, многофакторной ситуации, особенно, если таковая ранее не была объектом оценки со стороны этого правоприменителя, направленно задается сотрудником коммерческой организации, отвечающим за помещение прецедентов с состав справочной правовой системы, за организацию гиперссылок, за экстрагирование метаданных, в том числе приведение краткой информации о сути рассмотренного спора для целей поиска.

Беседы с практиками, изучение подготовленных сторонами процессуальных документов, сравнение содержащихся в них аргументов с итогами рассмотрения гражданских и арбитражных дел позволяют сделать вывод, что правоприменитель иногда сознательно упрощает ситуацию до уровня некой модели спора, подходящей под ранее использованный этим же или другим правоприменителем шаблон разрешения.

«Со стремительным возрастанием объема рассматриваемых дел сам процесс судопроизводства заметно ускорился и приобрел характер конвейера» [12. С. 214], – отмечают М.А. Рахманова и П.В. Шумов, основываясь на данных статистики. «Адаптация судей к возросшим нагрузкам чаще всего осуществляется посредством сокращения времени, отведенного для рассмотрения одного дела» [12. С. 214], – указывают авторы, подходя к описанию методологической основы правоприменения в условиях нехватки времени. Вывод оказывается печальным: судьи все чаще стремятся поскорее завершить начатый процесс рассмотрения дела и вынести решение по заранее отработанному шаблону [12. С. 215]. Шаблон к делу с новой фабулой, непохожей на ранее исследованные, правоприменителю нередко проще подобрать, пользуясь базой данных СПС.

Справедливо отмечается, что «судья в процессе оценки юридически значимых обстоятельств вынужден на определенном этапе действовать не по шаблону, поступая в чем-то подобно ученому экспериментатору, который вынужден искать правильный ответ на поставленный вопрос, основываясь на отрывочных данных и не имея подсказок» [13. С. 59–60].

Необходимость внимательного отношения юриста к формулируемым вопросам, обязательность ответа на них без ухода в сторону осознавались видными правоведом и проводились в практику через образовательный процесс ещё в XIX в. [14. С. 51]. К сожалению, сегодня культура аргументации оказалась утраченной в связи с существованием шаблонных решений, которые с легкостью могут быть найдены в справочной правовой системе.

В итоге процесс разбирательства, принятия решения и его письменного мотивирования в последние годы нередко идет по принципу отсека «неважных» фактов, обстоятельств и условий. В действительности же они являются неудобными, не подходящими под существующее в какой-либо из справочных правовых систем проектное решение. Сказанное в большей мере относится к спорам гражданским, в которых спектр возможных решений очень широк, как и круг применяемых норм, но иногда это же относится и к процессу вынесения приговоров в отношении лиц, обвиняемых в совершении экономических преступлений.

Саморегулирование при ведении баз данных справочных правовых систем. Мы не видим оснований для алармистских настроений по поводу используемых политик формирования баз данных справочных правовых систем, однако уверены, что обсуждение вопросов включения и исключения документов из баз данных наиболее известных систем «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс» должно быть предметом обсуждения научной общественности, прежде всего, историков и юристов.

Попытки регулировать данную сферу нормативными правовыми актами, на наш взгляд, не только не

способны дать позитивного результата, но и, скорее всего, будут иметь негативный эффект – оказывать отрицательное влияние на коммерческую привлекательность и актуальность массивов собранной и предлагаемой публике информации, а значит, именно здесь важна наработка практики саморегулирования.

В этом смысле саморегулирование, выработка стандартов формирования баз данных справочных правовых систем путем извлечения из них метаданных, установления гиперссылок – без помощи и контроля со стороны государства, могли бы стать элементом, звеном коллективного познания, дающего возможность упростить процесс принятия решений правоприменителем.

Наконец, о прозрачности юридических решений, доступности их для широкого круга граждан, которой дополнительно обеспечивается формирование правоприменительной практики в русле единообразия с соблюдением объективности, законности и справедливости. Важнейшими задачами, решаемыми государством путем публикации судебных актов в сети Интернет, является придание публичной огласке результатов отправления правосудия, популяризация права и правоприменения, создание дополнительных факторов давления общества на государство и правоприменительные решения.

Транспарентность юридических практик, характерная для открытого общества, многоаспектна и не сводится к обеспечению открытости для изучения судебных и иных правоприменительных актов, включает в себя также и прозрачность процедуры принятия нормативных правовых актов, предполагает ограничение тайны частной жизни и тайны имущественных накоплений, необходимое для выявления коррупционных злоупотреблений, создание основы для правомерной деятельности расследовательских организаций [15. Р. 544].

Многочисленное усиление позитивного эффекта от прозрачности всей системы вынесенных судебных актов в любом государстве, на наш взгляд, может быть обеспечено созданием условий для удобного поиска качественных документов, получивших оценку со стороны научных и практических работников, в качестве образцов для правоприменителя.

Формирование баз данных справочных правовых систем на основе сотрудничества их разработчиков с ведущими университетами страны могло бы способствовать выявлению новых, передовых практик и одновременно ограничить использование последствий судебных ошибок в качестве образца, в частности, путем сопровождения документов дополнительной информацией (предостерегающими комментариями). Считаем это перспективным направлением сотрудничества в сфере информационных технологий, стратегией взаимного обогащения науки и практики, потенциал которой ещё предстоит раскрыть.

Список источников

1. Сибатян А.С. Нормативная ценность правовых позиций международных судов: фактор стабильности или «узурпация» прав суверенов? // Российский юридический журнал. 2019. № 3 (126). С. 9–20.

2. Попова Т.В., Калашникова А.С. Научно-практические рекомендации по профилактике эмоционального выгорания у судей // Психология и право. 2018. № 1. С. 119–127. doi: 10.17759/psylaw.2018080109
3. Болдырев В.А. Ссылки на правовые позиции Европейского суда по правам человека в российских судебных актах // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию членства России в Совете Европы (Хабаровск, 15–16 октября 2021 г.). Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2021. С. 18–21.
4. Малько А.В., Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 163–180. doi: 10.17759/psylaw.2021110113
5. Дорская А.А., Бондарев В.Г. Юридические формы переживания истории: практики и пределы: обзор международной научно-практической конференции // Российское правосудие. 2021. № 7. С. 108–111. doi: 10.37399/issn2072-909X.2021.7.108-111
6. Матусевич О.А. Мемориальное законодательство: генезис и противоречия // Труды БГТУ. № 5. История, философия, филология. 2014. № 5 (169). С. 116–118.
7. Дорский А.Ю. Глорификация и чувство вины в государственных коммуникациях: интенции мемориального законодательства // Медиалингвистика. Материалы IV международной научной конференции. 2020. С. 68–71.
8. Беляева И.А., Цариценцева О.П. Особенности профессионального выгорания федеральных судей // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN519.pdf>
9. Ульянова Ю.Е. Современные тенденции в развитии справочных правовых систем // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2012. № 1. С. 60–65.
10. Балева М.В. Роль когнитивных стилей в процессе социальной перцепции конкретного и безличного другого // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 1. С. 106–117. doi: 10.17072/2078-7898/2020-1-106-117
11. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро: пер. с англ. М. : АСТ, 2021. 653 с.
12. Рахманова М.А., Шумов П.В. Нагрузка на судей и качество правосудия // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 10. С. 213–216. doi: 10.33619/2414-2948/47/27
13. Балановский В.В. Определение понятия оценки судьями юридически значимых обстоятельств дела в современном российском судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 53–62. doi: 10.17223/15617793/469/7
14. Сварчевский К.Г., Филатов Д.О. Мейер: профессор-реформатор российского права // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 10. С. 49–53.
15. Boldyrev V.A., Lisitsa V.N., Khasnutdinov A.I. Analysis of nominal holding of securities and nominee service: legal constructions for the service of capital // Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies. 2018. Vol. 9, № 6. P. 537–548.

References

1. Smbatyan, A.S. (2019) The normative value of international courts' legal reasoning: the factor of stability or the "usurpation" of the sovereign's authority? *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 3 (126). pp. 9–20. (In Russian).
2. Popova, T.V., & Kalashnikova, A.S. (2018) Scientific and practical recommendations for the prevention of emotional burnout among judges. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*. 1. pp. 119–127. (In Russian). doi: 10.17759/psylaw.2018080109
3. Boldyrev, V.A. (2021) [References to the legal positions of the European Court of Human Rights in Russian judicial acts]. *Evropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: problemy realizatsii v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve* [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: problems of implementation in Russian criminal proceedings]. Proceedings of the International Conference dedicated to the 25th anniversary of Russia's membership in the Council of Europe. Khabarovsk. 15–16 October 2021. Khabarovsk: Pacific State University. pp. 18–21. (In Russian).
4. Mal'ko, A.V. & Subochev, V.V. (2021) Political and legal manipulation as a psychological phenomenon and a scientific category. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*. 11 (1). pp. 163–180. (In Russian). doi: 10.17759/psylaw.2021110113
5. Dorskaya, A.A. & Bondarev, V.G. (2021) The review of the international scientific and practical conference entitled "Legal Forms of Experiencing History: Practices and Frontiers. *Rossiyskoe pravosudie*. 7. pp. 108–111. (In Russian). doi: 10.37399/issn2072-909X.2021.7.108-111
6. Matusevich, O.A. (2014) Memorial'noe zakonodatel'stvo: genezis i protivorechiya [Memorial legislation: genesis and contradictions]. *Trudy BGTU*. 5:5 (169). pp. 116–118.
7. Dorskiy, A.Yu. (2020) [Glorification and Guilt in State Communications: Intentions of Memorial Legislation]. *Medialingvistika* [Medialinguistics]. Proceedings of the IV International Conference. St. Petersburg State University. pp. 68–71. (In Russian).
8. Belyaeva, I.A. & Tsaritsentseva, O.P. (2019) Features of professional burnout of federal judges. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – World of Science. Pedagogy and psychology*. 5. [Online] Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN519.pdf> (In Russian).
9. Ul'yanova, Yu.E. (2012) Sovremennye tendentsii v razvitiі spravochnykh pravovykh sistem [Modern trends in the development of reference legal systems]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta*. 1. pp. 60–65.
10. Baleva, M.V. (2020) The role of cognitive styles in social perception of the specified and impersonal Other. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 1. pp. 106–117. doi: 10.17072/2078-7898/2020-1-106-117
11. Kahneman, D. (2021) *Thinking, Fast and Slow*. Moscow: AST. (In Russian).
12. Rakhmanova, M.A. & Shumov, P.V. (2019) Workload of Judges and Quality of Due Process of Law. *Byulleten' nauki i praktiki – Bulletin of Science and Practice*. 5 (10). pp. 213–216. (In Russian). doi: 10.33619/2414-2948/47/27
13. Balanovskiy, V.V. (2021) Definition of the concept of judges' assessment of legally significant circumstances of the case in contemporary Russian legal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 469. pp. 53–62. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/469/7
14. Svarchevskiy, K.G. & Filatov, D.O. (2019) Meyer: A reformer professor of Russian law. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 10. pp. 49–53. (In Russian).
15. Boldyrev, V.A., Lisitsa, V.N. & Khasnutdinov, A.I. (2018) Analysis of nominal holding of securities and nominee service: legal constructions for the service of capital. *Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies*. 9 (6). pp. 537–548.

Информация об авторах:

Болдырев В.А. – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: vabold@mail.ru

Сварчевский К.Г. – канд. юрид. наук, зав. кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: svarchewsky@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.A. Boldyrev, Dr. Sci. (Law), professor, Russian State University of Justice, Northwestern Branch (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: vabold@mail.ru

K.G. Svarchevsky, Cand. Sci. (Law), head of the Civil Law Department, Russian State University of Justice, Northwestern Branch (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: svarchewsky@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.02.2022;
одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.*

*The article was submitted 14.02.2022;
approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.*